

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

УДК: 635.925 (477.75)

Научная работа
Шиковой Вероники Витальевны
на премию
«За научные достижения в сфере приоритетных направлений развития
Республики Крым»

ФИЛОСОФСКИЙ ПАРК Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО В МШАТКЕ

Научный руководитель:
директор Ботанического сада им. Н.В. Багрова,
зав. кафедрой садово-паркового хозяйства
и ландшафтного проектирования,
к.б.н., доцент

А.И. Репецкая

Симферополь, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
РАЗДЕЛ 1. ИЗУЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ	4
1.1. Исторические сведения и описание объекта.....	4
РАЗДЕЛ 2. ФЛОРИСТИЧЕСКАЯ И ФИТОЦЕНОТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	15
РАЗДЕЛ 3. АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНАЯ И КОМПОЗИЦИОННАЯ СТРУКТУРА.....	17
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	26
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	28

ВВЕДЕНИЕ

"Красота есть единственная духовная сторона материи – следовательно, красота есть единственная связь этих двух основных начал мира... Бог пожелал создать красоту и для этого создал материю"

Н.Я. Данилевский

Николай Яковлевич Данилевский (1822 – 1885) был ботаником, страстно увлекался садоводством и выписывал растения со всего мира. Более 300 видов растений были им высажены и акклиматизированы в садах Мшатки. Но самым удивительным творением является парковый ансамбль – аллегорическое воплощение философских идей Данилевского. Каждый уголок парка олицетворял определённый культурно-исторический тип (цивилизации) с характерными для него растениями. Это своеобразный «философский парк», равного которому нет не только в Крыму, но и во всём мире.

Материальное и духовное наследие Николая Яковлевича, несет в себе важность для сохранения культурно-исторической памяти и природного генофонда страны. Этот уникальный парк, воплощавший его философские взгляды, сейчас остро нуждается в защите и сохранении.

Анализ современного состояния флоры, архитектурно-планировочной и композиционной структуры парка позволит сформировать рекомендации по сохранению и восстановлению территории, а также, расположенных на ней объектов.

РАЗДЕЛ 1. ИЗУЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1.1. Исторические сведения и описание объекта

В 1825 г. император Александр I купил у графа А. Г. Кушелева-Безбородко имение в Ореанде, взамен которого Кушелеву-Безбородко было приобретено имение около Мухалатки, к западу от деревни Мшатки. Имение, унаследованное Г.А. Кушелевым-Безбородко, было разграблено во время Крымской войны (Рис. 1.1).

Рисунок 1.1. Гравюра 1804-1805 гг.

В 1866 г. запущенное имение графа Г.А. Кушелева-Безбородко “Мшатку” купил выдающийся русский социолог и политолог, идеолог панславизма Николай Яковлевич Данилевский (1822-1885), построивший новый усадебный дом и переименовавший имение в “Абильбах” (Аббельбах). В перерывах между основными занятиями Данилевским в Мшатке была написана самая знаменитая его книга «Россия и Европа», которая с 1869 г.

печатались главами в журнале «Заря», отдельное издание вышло в Санкт-Петербурге в 1871 г.

Очень скоро этот ухоженный и украшенный трудами семьи уголок Крыма становится точкой притяжения, еще одним важным духовным центром на карте России, из которого с нетерпением будут ждать вестей и внимательно прочитывать все, что появится из-под пера замечательного мыслителя. Лучшие представители русской интеллигенции бывали в имении Н. Я. Данилевского, сам Лев Толстой приходил в Абильбах познакомиться с автором книги «Россия и Европа»

Друг и биограф Данилевского Н. Н. Страхов (1828-1896) писал: «Николай Яковлевич ни за собою, ни за женою не имел никакого недвижимого имущества; нечаянно представился ему случай купить на Южном берегу Мшатку, большое запущенное имение гр. Кушелева-Безбородько, продававшееся очень дешево. Тут был огромный сад, когда-то старательно возделанный, был виноградник, были развалины барского дома, сожженного французами в Крымскую войну, и был маленький дом управляющего. Данилевские для покупки собрали все свои деньги, и с 1-го июня 1867 года семья их уже жила в Мшатке».

Из благоприобретенных таким образом земель (более 100 десятин) добрую половину составляли скалы, откосы, овраги и дороги, следующая треть приходилась на дровяной лес и кустарники; двадцать с лишним десятин годились под разведение садов и виноградников; три десятины занимал декоративный парк. От прежних владельцев остались посадки кипарисов, небольшие рощицы маслин, миндаля и несколько маленьких виноградников.

Главный дом имения Данилевского «располагался в центре усадьбы, на возвышенном крутом склоне, и был сложен из добытого на месте камня-дикаря. Крышу покрывала красная татарская черепица. Над тянувшимся вдоль склона фасадом выдавался ризалит с мезонином на две комнаты - кабинет и библиотека хозяина. Внизу насчитывалось семь комнат. Окна смотрели на южную сторону и радовали глаз обилием света и совершенно великолепными

видами на сбегавший к морю парк, сразу три собственные бухты в скалах и невероятно красивые очертания форосской горной гряды» (Рис. 1.2-1.3).

Рисунок 1.2. Вид на горы из парка

Рисунок 1.3. «Наша» бухта

Сердцем цветущего вертограда Мшатки, питавшим жизнь людей и растений, считался местный ключевой источник Чохрах. Он наполнял с

избытком бассейны, колодцы, пруд с золотыми рыбками, питал многочисленные каскады и ручьи парка, но в случае обильных дождей превращался в грозную силу, активизирующую оползни.

Через два года в гости к Данилевским приехал давний друг философа Н. Н. Страхов и стал свидетелем первых преобразований в их новой обители. «Мшатка им кажется еще красивее, чем мне, - сообщает Страхов в Петербург. - Они с большой живостью видят ее в ее будущем. Видят, когда там-то то-то будет посажено, где подрастут кипарисы, там будут дорожки и т. д. Николай Яковлевич ежедневно и с великой страстью трудится над созданием и украшением этой будущей Мшатки; на это устремлены все его мысли».

Данилевский завел у себя обычное для английских ферм хозяйство с традиционным набором животных, растений, вплоть до привычных там и «служивших украшением сосен, боярышника, роз, анютиных глазок, георгинов и гиацинтов». Но кроме этого хозяин Мшатки завез к себе сотни редчайших растений. За каких-нибудь 15 лет на каменистой почве было акклиматизировано до трехсот видов деревьев и кустарников с разных концов света: посажены редкие экземпляры киликийской, кефалонской, калифорнийской пихты, гвинейские кипарисы, североамериканские токсодиумы, липоцедрумы, целые рощи разнообразных по видам сосен, таких, как, теперь единственные на южном берегу, сосны Жеффрея и Бунге. В саду бесконечно что-нибудь черенковалось, сращивалось, подвивалось. «Садолюбием», - как однажды выразился Страхов, - были «заражены» все члены разросшейся семьи Данилевского.

Николай Яковлевич считался самым крупным в России поборником воспитательной системы французского философа-утописта XVIII века Ш. Фурье. Дети, по его мнению, должны «заниматься производительным трудом без всякого внешнего побуждения, соперничая в соревновании и по собственному желанию обучаясь земледельческим работам». Еще в раннем детстве между мальчиками распределили фруктовый сад. Старшему - Николаю досталось 600 квадратных саженьей земли, среднему, Сергею - 400

саженей, младшему, Ивану - 200 «Создавая продукцию и давая доходы, они будут думать, что развлекаются», - считал их отец и воспитатель. По воспоминаниям, изысканные сорта груш: Фердинанд-Бере, Бере-Александр, Фердинанд-Дюшес были настолько хороши, что закупались фирмой братьев Елесеевых для своих столичных магазинов. Не меньшее удовольствие доставляли плантации черешни, персиков, инжира, крупная сладкая филиппинская шелковица, росшая прямо под окнами дома, и съедобные плоды фисташки, которую прививали к диким крымским деревьям. Этому фруктовому великолепию ничуть не уступали деревья с «золотыми плодами» - кавказская и японская хурма. Страсть, с какой предавались садоводству в семье Данилевских, стала известна далеко вокруг. В Мшатку, когда по приглашению, а чаще всего без него, приезжали многие окрестные помещики со своими чадами и домочадцами, с садовниками и виноградарями, не говоря уж о сменявших друг друга родственниках и друзьях. Таких как Н. Н. Страхов - издатель Толстого, Достоевского, Фета, или известный государственный деятель, сенатор, Н. П. Семенов (1823-1904) и его брат путешественник и натуралист П. П. Семенов-Тянь-Шанский (1827-1914). Академик живописи Иохан Келер (1826-1899) начиная с 1872 г., стал регулярно приезжать в Мшатку и создавать здесь многочисленные, наполненные романтическим пафосом пейзажи с натуры.

В 1885 г. совершили в Мшатку паломничество Лев Толстой и Иван Аксаков.

В 1883 г. путеводитель описывал «в округе деревни Мшатки до которой от Мухалатки будет часа полтора пути, одна из хорошо устроенных дач принадлежит известному натуралисту г. Данилевскому».

Мшатка стала лучшим из портретов Данилевского. Она – «ландшафт души» своего создателя, самозабвенно влюбленного в мир природы, проекция чувств и переживаний почти пантеистических. Сокровенной и особо любимой частью усадьбы был, конечно, парк. Внимательное знакомство с растительным миром и художественным

содержанием той или иной композиции позволяет нам видеть в них отражение философских взглядов Данилевского на природу и отдельные человеческие сообщества, которые в «России и Европе» обозначены им как «культурно-исторические типы»:

Пирамиды, Каменный сад, Весенний сад, Гефсиманский сад, Кипарисовый зал, Мавританский фонтан, Ключевой источник. Эти названия символизируют разработанные Данилевским конкретные типы цивилизаций.

Следует полагать, что Пирамиды, расположенные в ста метрах выше бывшего дома, есть ни что иное как образ египетской цивилизации.

Недалеко от них находились россыпи камней в сочетании с огородными культурами и древесными растениями, вывезенными из Китая. Они, верно, напоминали собой о стране, которая дала миру никем не превзойденную культуру земледелия.

«Весенний сад», возможно, ассоциировался с ассирийско-вавилонским типом. Его «три крохотные террасы под домом были до отказа заполнены розами, ирисами и тюльпанами самых разнообразных сортов и оттенков. Фоном для них служил цветущий по весне миндаль. Древние называли подобные сады «Эдемом». В каком растительном оформлении являлись индийский и иранские типы.

Еврейский тип наверняка раскрывался в теме «Гефсиманского сада» с его водопадом, оливами, кипарисами.

Мавританский фонтан, как бы парафраз аравийского культурно-исторического типа, почитавшего воду драгоценнейшим даром Аллаха.

В парке нашлось место представителям мексиканской и перуанской цивилизаций - зарослям стелющейся опунции, юкки, агавы.

Любимым местом отдыха самого Данилевского был Кипарисовый зал. Уголка, лучшего для воссоздания образа Древней Греции с ее идеей красоты, было не найти. Эту почти плоскую, вытянутую к северу поляну, ограниченную с боковых сторон колоннами пирамидальных кипарисов, легко вообразить где-нибудь у подножия Парнаса.

7 ноября (ст. ст.) 1885 г. Данилевский внезапно скончался в Тифлисе, возвращаясь после очередной экспедиции на озеро Гохча. Похоронили его в Мшатке 16 ноября (ст. ст.). С дорогим усопшим приехал проститься граф Д. А. Милютин с дочерью Олей. Вечером он сел за дневник и записал: «Познакомившись с Н. Я. Данилевским еще в то время, когда моя семья проводила лето в Меласе (1872 г.), в близком соседстве с Мшаткой, я ценил его как человека прямого, честного, образованного и примерного семьянина. Он оставил семью в положении довольно стесненном. Доходы с имения (Мшатки) почти прекратились с истреблением его виноградников, зараженных филлоксерой, благодаря бывшему соседу его Раевскому. Семья Данилевских жила в полном смысле слова патриархально, скромно и гостеприимно. Вдова, предполагая проживать и впредь в своем безмятежном затишье, к которому так был привязан покойный Николай Яковлевич, пожелала и тело его удержать при себе в Мшатке. Оно было погребено сегодня, с обычным обрядом, в саду, посреди площадки, окруженной кипарисами, где покойный намеревался построить небольшую беседку для своих ученых занятий».

После смерти Н.Я. Данилевского имение перешло к его вдове. В 1896 г. о нем писали: “имение Данилевского интересно своим садом. Дом - старинный, мебель - начала этого столетия, старая библиотека, весьма старинные фолианты, оставшиеся после смерти Николая Яковлевича Данилевского...”, позднее: “По меже с Меласом лежит имение “Ай-Юрий”, а за ним - “Абильбах”, известное своим роскошным парком с редкими растениями”.

О.А. Данилевская скончалась в 1909 г. и была похоронена рядом с супругом в парке Мшатки, в Кипарисовом зале (Рис. 1.4). В 1885 г. на могиле Данилевского был поставлен простой деревянный крест. Кипарисовый зал стал семейным кладбищем Данилевских, на котором захоронено 10 человек.

Рисунок 1.4. Могила Н.Я. и О.А. Данилевских («Кипарисовый зал»), 1909

После 1920 г. имение было национализировано. Площадь имений “Мшатка” и “Абильбах” Данилевских составляла 100 десятин, из которых более 3 было занято виноградниками, грушевым садом “разных сортов карликовой породы в возрасте до 10 лет” - 4 десятины, огород занимал 1 десятину, остальное было под лесом и оврагами. Небольшая площадь в имении Абильбах была занята небольшими старыми двух и трехэтажными постройками, в которых проживали владельцы имений: Николай Николаевич, Иван Николаевич и Вера Николаевна Бар. Все постройки требовали капитального ремонта (Рис.1.5).

Рисунок 1.5. Фото 1930-1935 гг.

В дальнейшем на территории был устроен детский лагерь, после Великой Отечественной войны переданный Севастопольскому Морскому заводу. На территории были построены многочисленные малоэтажные жилые и хозяйственные корпуса лагеря им. В. Комарова. Единственным примечательным в архитектурном плане строением этого периода является двухэтажное полуциркульное в плане здание Столовой, расположенное на склоне и обращенное большими панорамными окнами на море (Рис. 1.5).

Старые дома исторического имения были перестроены, парк перепланирован. Из первоначальной ландшафтной композиции сохранились немногие аллеи (Рис. 1.6) и Кипарисовый зал, из архитектурных сооружений - Мавританский фонтан. Ценнейшим элементом, сохранившимся от первоначального ландшафта XIX в., остается нетронутая позднейшим благоустройством «Наша» бухта.

Рисунок 1.5. Здание столовой
детского лагеря

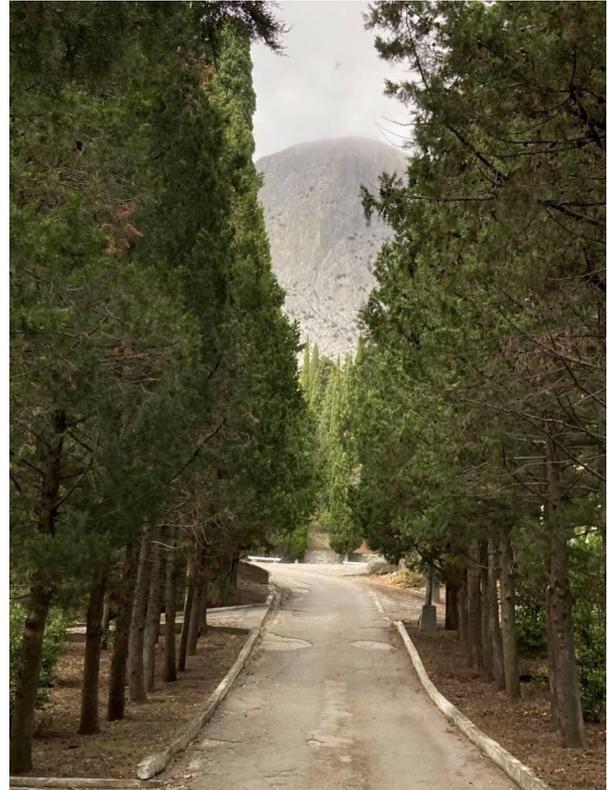

Рисунок 1.6. Аллея парка

В 1986 г. на одном из корпусов пионерского лагеря была установлена мемориальная доска в честь Н.Я. Данилевского.

В 1996 г. в Кипарисовом зале парка Мшатки был установлен деревянный крест, обозначающий приблизительное место могилы Данилевского. По недоразумению, это место, без тщательных археологических изысканий, было поставлено на государственный учет в качестве объекта культурного наследия - могилы Н.Я. Данилевского.

Постановлением Совмина Крыма № 330 от 16 ноября 1995 г. «парк имени Данилевского Н.Я. площадью 19 га» был включен в перечень особо охраняемых объектов.

10 декабря 2007 года, в день 185-летия со дня рождения Н. Я. Данилевского, состоялось торжественное освящение и официальное открытие нового памятника в Кипарисовом зале. Именно этот современный памятник, не представляющий художественной ценности, стоит на государственной

охране как объект культурного наследия федерального значения - “могила” Н.Я. Данилевского.

В 2009 г. были демонтированы мемориальные доски Н.Я. Данилевскому и И. Келеру.

РАЗДЕЛ 2. ФЛОРИСТИЧЕСКАЯ И ФИТОЦЕНОТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Парк в Мшатке занимает участок в нижнем лесостепном поясе южного макросклона Крымских гор. Он расположен в пределах псевдомаквисового подпояса, фрагментарно сохранившегося на периферии. Доминантами 1-го яруса выступает дуб пушистый (*Quercus pubescens* Willd.) и фисташка туполистная (*Pistacia mutica* Fisch. & C.A.Mey = *Pistacia atlantica* Desf.) с примесью можжевельника высокого (*Juniperus excelsa* M.Bieb.). В кустарниковом ярусе встречается грабинник (*Carpinus orientalis* Mill.), можжевельник дельтовидный (*Juniperus deltoides* R.P.Adams), держи-дерево (*Paliurus spina-christi* Mill.), жасмин кустарниковый (*Jasminum fruticans* L.). Местами сплошной покров под древесным пологом образует иглица понтийская (*Ruscus ponticus* Woronow).

С природоохранной точки зрения подлежит обязательному сохранению фрагмент естественной растительности к востоку от основной дороги и вверх по склону над Кипарисовым залом. В фитоценозе дубово-фисташкового редколесья на этом участке доминирует фисташка туполистная (Красная книга РФ и РК), иногда создавая практически чистые сообщества. Наземный покров сформирован еще одним охраняемым видом -- иглицей понтийской.

Основной паркообразующей породой выступает кипарис вечнозеленый (*Cupressus sempervirens* L.), из него сформированы все рядовые посадки. Изредка к нему добавлен кипарис аризонский (*C. arizonica* Greene), в основном вблизи дорог. Высокого видового разнообразия, отмеченного в парке Н.Я. Данилевского современниками, в настоящий момент не наблюдается. В отдельных частях присутствуют группы маслины европейской (*Olea europaea* L.), шелковицы черной (*Morus nigra* L.). Единично сохранились старые экземпляры сосны алеппской (*P. halepensis* Mill.), дуба каменного (*Quercus ilex* L.)

Парк представляет собой пример формирования паркового сообщества путем трансформации дубово-фисташкового редколесья. Естественные

группировки преобладают на периферии, в центральной части они полностью преобразованы в культурфитоценоз. Представители природной флоры, преимущественно старовозрастные дубы, фисташки и можжевельники, сохранились единично.

РАЗДЕЛ 3. АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНАЯ И КОМПОЗИЦИОННАЯ СТРУКТУРА

За время существования на территории парка Н.Я Данилевского детского лагеря территория претерпела значительные изменения согласно новому функциональному назначению. Появились жилые деревянные корпуса, киноконцертный зал, стадион, столовая, бассейн. Вместе с тем, сохранились элементы исторической планировки и ландшафтных композиций, известные по воспоминаниям потомков и плану имения, нарисованному по воспоминаниям внучки философа Т.И. Данилевской (Рис. 3.1).

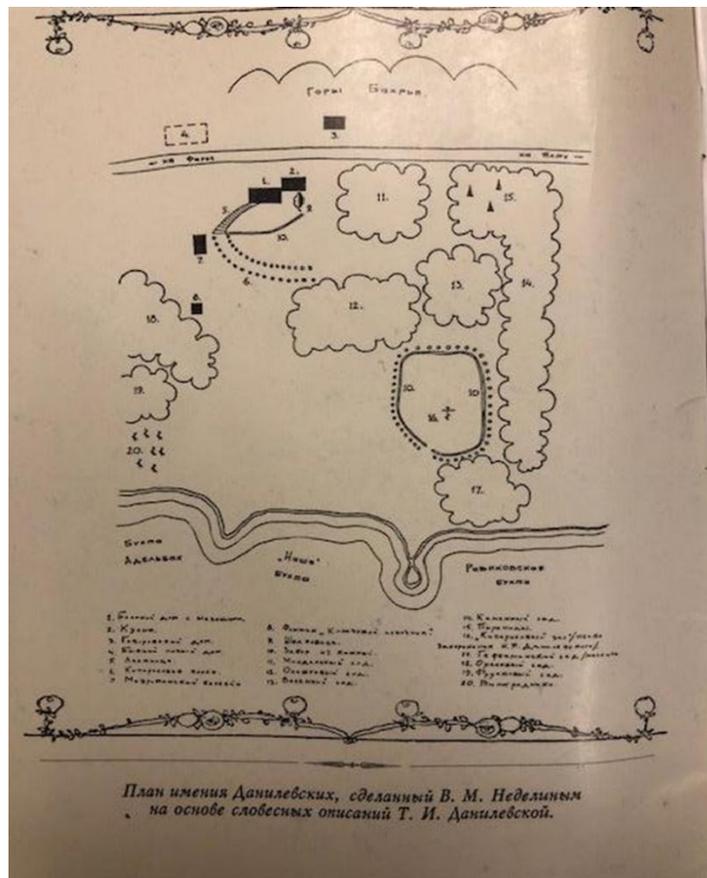

Рисунок 3.1. Изначальный план имения Данилевских

Основной осью выступает дорога, связующая верхнюю, среднюю и нижнюю части территории (Рис. 3.2). Большинство элементов, за исключением Кипарисового зала, планировочно связаны с ней. Изгибаясь соответственно рельефу, спуск имеет незначительные уклоны. Внезапно

возникающие видовые раскрытия на горы или море приурочены к резким поворотам на 180 градусов. Эффект усиливается за счет живых стен из кипариса вечнозеленого, которые перекрывают боковой обзор и задают узкую висту (Рис.3.3). Традиционная для ЮБК обсадка дорог этим вечнозеленым деревом в данном случае носит четко выраженный направляющий характер, не только с точки зрения организации движения, но и “направления” взора зрителя. Во время цветения жимолости нижнего яруса легкий тонкий аромат дополняет визуальный ряд и задает атмосферу жаркого солнечного Юга.

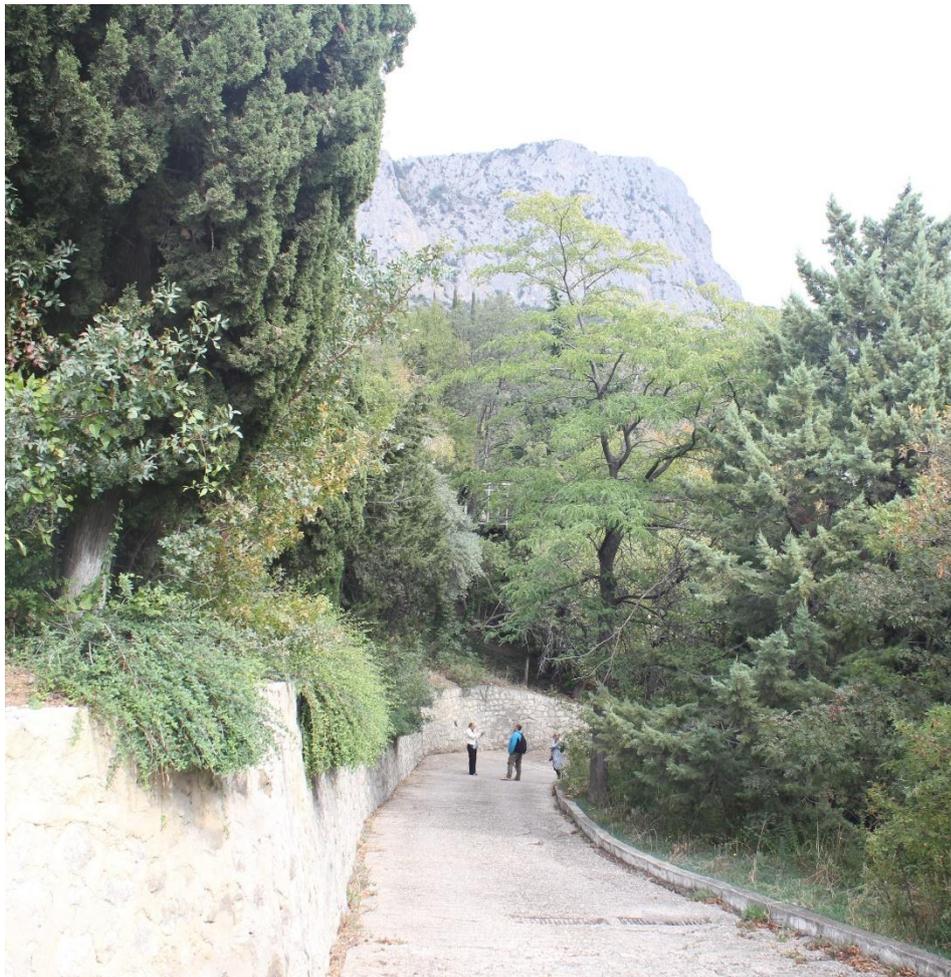

Рисунок 3.2. Вид с основной дороги на гору Кильсе-Бурун в верхней части парка

Рисунок 3.3. Вид на море в верхней части парка. Дорога обсажена жимолостью и кипарисами.

Из сохранившихся исторических элементов планировки, указанных на плане имения, присутствуют остатки Миндального сада в верхней части (Рис. 3.4).

Рисунок 3.4. Миндальный сад с участием миндаля, шелковицы и ОЛИВЫ

Кроме старых деревьев миндаля, здесь произрастают несколько шелковиц и олив. Деревья старые, нуждаются в квалифицированном уходе и обрезке.

Террасно высаженный “Гефсиманский” маслиновый сад расположен с двух сторон лестницы между корпусами бывшего детского лагеря (Рис. 3.5).

Рисунок 3.5. Гефсиманский сад

В районе центральной площади наблюдается явное противоречие расположения растений организации пространства. Крупные старовозрастные кипарисы высажены почти правильным кругом, который дополняет фисташка (Рис.3.6). В настоящее время они находятся посередине асфальтовой площадки, которая устроена явно после их посадки. Скорее всего, ранее присутствовала иная композиция с участием этих растений и, возможно, расположенного в том же круге каменного дуба (Рис. 3.7). Круговое размещение, или посадка «цирком» говорит об их окружении существовавшего прежде элемента в центре. Была ли это клумба, фонтан, беседка, иная малая архитектурная форма нам не известно.

Рисунок 3.6. Круг из кипарисов
вечнозеленых

Рисунок 3.7. Дуб каменный

Недалеко от центральной площади, возле одного из корпусов, находится группа гранатов (Рис.3.8). На момент обследования деревья плодоносили. Гранаты встречаются на Южном берегу Крыма, но редко используются в озеленении общественных пространств. Плодовые деревья всегда будут искушением для любителей полакомиться, а растения при попытке добыть плоды рискуют быть повреждены.

Рисунок 3.8. Группа гранатов

В районе столовой интересны две группы растений. Старые крупные кипарисы в линейной группе на склоне перед южным фасадом. На наш взгляд, такое размещение не совсем обосновано, т.к. деревья перекрывают обзор на море из окон галереи 1-го и 2-го этажа. Логично предположить, что они появились в парке до строительства здания, а, следовательно, связаны с идеями создателя парка Н.Я. Данилевского.

К северу от здания столовой, как и кипарисы на центральной площади, в асфальтовом покрытии произрастают три гледичии (Рис.3.9). Порода недолговечная. Диаметр ствола 45-50 см. Вероятно, они появились после строительства столовой уже в период лагеря. В пользу этого говорит и факт использования бесколючковой формы, что вполне закономерно в детском учреждении.

Рисунок 3.9. Группа гледичий

Наилучшим образом из планировочных и композиционных элементов парка сохранился Кипарисовый зал (Рис. 3.10). О его семантическом наполнении написано выше. С пейзажной точки зрения статичная картина образована живой стеной из кипарисов, дальним планом которой служит Форосский кант. По замыслу Данилевского, полом зала было травяное покрытие, а крышей – небо.

Рисунок 3.10. Кипарисовый зал

Еще два свидетеля философского парка – сосны алеппские на морском побережье, предположительно посаженные Данилевским. Размер ствола более 70 см свидетельствует о возрасте около сотни лет (Рис. 3.11).

Рисунок 3.11. Сосна алеппская

Несмотря на то, что целостность парка утрачена, благоприятным фактором можно считать отсутствие многоэтажной застройки на территории и вблизи парка. Невысокие строения детского лагеря и новая планировка территории дают возможность разглядеть уцелевшие элементы парка и понять замысел его создателя. В целом, парк производит впечатление чудом сохранившегося острова, вернее, «архипелага фрагментов».

На основании проведенного анализа был разработан аналитический план (Рис. 3.12.)

Рисунок 3.12. Парк имени Н.Я. Данилевского в Мшатке. Аналитический план

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значительная часть парка хорошо сохранилась. Каменный сад, олицетворяющий египетский культурно-исторический тип, остался в своей первозданной красоте. Гефсиманский сад из оливковых деревьев плодоносит до сих пор. Мавританский бассейн, символ ново-семитического культурно-исторического типа, назывался отдыхающими «Старик Хоттабыч». Мексиканский и перуанский типы, «погибшие насильственной смертью», были представлены агавами, юкками и кактусами, которые растут на бугорке у входа в Кипарисовый зал.

До сих пор на территории Мшатки произрастают сотни деревьев, посаженных самим Н.Я. Данилевским и его детьми: кипарисы, маслины, редкие сосны Жеффрея и Бунге, гималайский кедр, каменный дуб, сладкая филиппинская шелковица, съедобная фисташка, аллея лавровых кустов и много других растений.

Однако, парк длительное время находится в условиях отсутствия ухода. Наблюдается разрастание сорной растительности. Старовозрастные плодовые деревья - миндаль и шелковица, нуждаются в обрезке. Наклоненная алеппская сосна на берегу моря грозит падением, что приведет к гибели 100-летнего дерева. На отдельных участках склонов у дорог зафиксировано разрастание инвазионного вида опунции (*Opuntia* sp.)

Исторические здания имения “Мшатка” утрачены. Фрагментарно сохранилась планировка основных трасс и Кипарисовый зал парка. Мавританский фонтан сохранился в сильно искаженном поздней облицовкой виде.

Для сохранения и регенерации территории и расположенных на ней объектов рекомендуется принять следующие меры:

- в отношении объектов культурного наследия;

Необходимо выявить парковый комплекс исторического ядра “Мшатки” в качестве объекта культурного наследия, разработать проект Границ территории и Охранных зон парка, утвердить Предмет охраны каждого из

элементов ансамбля, приступить к первоочередным противоаварийным работам на Мавританском фонтане.

- в отношении парковых насаждений;

Парковая территория нуждается в проведении квалифицированных агротехнических мероприятий по обрезке и лечению старовозрастных деревьев. Требуется расчистка сорной растительности, удаление инвазионных видов. Необходима установка подпорки под наклоненной алеппской сосной на берегу моря.

- в отношении водных объектов

Необходимо проведение работ по консервации уникального питьевого фонтана «Мавританский фонтан», с целью недопущения его дальнейшего разрушения. При реконструкции усадьбы необходима его реставрация и подключение к водопроводной сети.

В связи со сложившимися в Крыму водоограниченными условиями, с целью недопущения безвозвратной потери водных ресурсов, необходимо:

– установление источника питания родника;

– проведение исследований по расходу воды в роднике;

– проведение химического анализа воды;

– постанова его на государственный учет (если это не проведено) и скорейшее включение в систему водоснабжения.

Поддерживать водонакопительные сооружения в исправном техническом и санитарном состоянии. Необходимо проведение регулярной расчистки дренажной системы, а также ремонт и реконструкция разрушенных участков.

Сохранить располагающуюся в береговой зоне парка уникальную по своей красоте и живописности бухту с пляжем («бухта Наша») в природной нетронутости, как одну из сохранившихся составных частей парка, путем создания ООПТ регионального значения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Галиченко А.А. Мшатка. // Серия «Старинные усадьбы Крыма». – Симферополь: Бизнес-Информ, 2004. – 32с.
2. Бернов М.А. Из Одессы пешком по Крыму. Письма русского пешехода, 1896 г – Санкт-Петербург: Типография Глазунова, 1896.
3. Данилевская О.Н. Почему знаменитый философ Данилевский стал гордостью Крыма. Статья.
4. Цикл передач "Философские ночи" (радио ВЕРА). "Сады культур Николая Данилевского" (в двух частях)